

Через три дня Ли Эргоу женился.

Не было никакого новоселья, просто обычная церемония.

В день свадьбы на ней присутствовали лишь несколько родственников со стороны невесты.

Со стороны жениха было еще меньше людей.

У Ли Эргоу был только один друг, Лань Чанъань, который помог ему войти в дом.

Остальные пятеро бессмертных пришли, чтобы восполнить число присутствующих.

В качестве жеста доброй воли Лань Чанъань и несколько бессмертных ростков также преподнесли подарки.

Эти бессмертные были настолько бедны, что могли позволить себе только обычное золото и серебро или небольшие личные вещи.

Лань Чанъань подарил рукописный буклет.

Он назывался "Секреты Запирания Дракона".

Это была не техника культивации, а секретная техника спальни.

Помимо усиления Этого аспекта способностей, она также могла заблокировать больше энергии Ян, предотвращая ее истощение красавицами.

«Скорее всего, Секреты Запирания Дракона мне не понадобятся в этой жизни».

Лань Чанъань в глубине души был уверен в этом.

В прошлой жизни, родившись в семье культиваторов, он не имел другого выбора, кроме как завести множество жен и наложниц, оставив после себя многочисленное потомство.

На ранних этапах поддержка со стороны семьи была действительно значительной.

Но на определенном уровне семья и потомство становились обузой.

Ради семьи и детей его энергия истощалась, и в определенные моменты ему ничего не

оставалось, как впадать в водоворот конфликтов, борясь за выгоду.

...

Ли Эргоу делал быстрые шаги.

Через два месяца после свадьбы его жена Му Цин забеременела.

Узнав об этом, глава семьи Му Модэ тут же предложил им щедрое вознаграждение.

Они получили низкосортное магическое оружие, комплект волшебных одеяний, тридцать низкосортных духовных камней, две бутылочки с пилюлями, питающими ци, и шестьдесят фунтов духовного риса.

...

Столь щедрое вознаграждение вызвало зависть у других бессмертных ростков.

Даже Лань Чанъань был немного обескуражен.

У него было всего три с половиной камня духа и магическое оружие низшего класса.

«Глава семьи Му показал пример и хочет, чтобы мы последовали этому примеру».

Сердце Лань Чанъаня было как чистое зеркало.

Глава семьи Му дал слово, что тот, кто первым родит наследника, и тот, кто первым родит наследника с духовными корнями, получит дополнительное вознаграждение.

Сразу же бессмертные ростки, которые ещё колебались, не могли усидеть на месте и бросились брать жён и рожать детей!

Вот только награда за последних составляла менее трети от награды Ли Эргоу.

После посещения Ли Эргоу семьи Му, Лан Чанъань узнал, что жена Ли Эргоу – внучка главы семьи Му Модэ.

Таким образом, щедрое вознаграждение за рождение первого ребенка было обусловлено связью Ли Эргоу с семьей Му Модэ.

«Этот ребенок, простой человек с простым благословением», — в душе сокрушался Лань Чанъань.

У главы семьи должно быть довольно много детей и внуков, так что внучка не имела большого значения.

Лань Чанъань предположил, что, поскольку у Ли Эргоу не было ни прошлого, ни образования, ни чистого сердца, такого человека было легко принять.

Семья Му подумывает о том, чтобы взять этого зятя и сделать его частью семьи.

Что касается Лань Чанъаня...

С его твердым умом и опытом в мире боевых искусств его было сложно взять под контроль.

Даже если бы он так же активно рожал детей, как Ли Эргоу, он не получил бы никакого особого ухода.

...

Полтора года спустя.

Все бессмертные ростки, пришедшие в семью Му, женились и обзавелись детьми, влившись в семью Му озера Фэйюэ как мужчины с чужими фамилиями.

За исключением Лань Чанъаня.

До сих пор он не сдвинулся с места и был погружен в закрытую культивацию.

Хотя он редко выходил в свет, молодые женщины семьи Му знали о слухах про него.

Некоторые утверждали, что Лань Чанъань обладал духовным корнем среднего уровня. Он высоко ценил себя, отказывался жениться и свысока смотрел на смертных женщин семьи Му.

Во дворе, внутри тренировочной комнаты.

Одетый в белые одежды Лань Чанъань сидел, скрестив ноги, и практиковал Технику Вечнозеленых Древних Деревьев.

Он был похож на деревянную скульптуру, внешне безмолвную, но внутри его тела текла

непрерывная энергия, насыщенная жизненной силой.

Через древесный духовный корень он управлял методом культивации, втягивая духовную ци из внешнего мира и в итоге формируя свою собственную вечнозеленую ци.

Разница между аурой Неба и Земли и энергии заключалась в следующем:

Аура Неба и Земли – дикая.

Она хаотична и неконтролируема, и ее не могут напрямую использовать культиваторы низкого уровня.

С другой стороны, энергия – это способность культиватора "одомашнить" ауру внешнего мира, придав ей форму, которая принадлежит ему самому, посредством поглощения духовным корнем и трансформации техники культивации.

«Никогда не думал, что прогресс Техники Вечнозеленых Древних Деревьев будет таким "стабильным"».

Лань Чанъань открыл глаза, его лицо было некрасивым.

На культивацию до пика первого уровня у него ушло полтора года.

После того как он потратил три с половиной духовных камня, его культивация едва достигла пика первой стадии Культивации Ци.

Месяцем ранее Ли Эргоу уже достиг второй стадии.

Один из других бессмертных ростков также совершил прорыв.

Вместо этого Лан Чанъань, корень духа среднего уровня, стал... будто инвалид.

У такого результата было три причины:

Во-первых, скорость культивации Техники Вечнозеленых Древних Деревьев была очень низкой, и знания Лань Чанъаня о культивации, полученные им в первых двух реинкарнациях, не слишком способствовали ее увеличению.

В буквальном смысле это сводило на нет преимущество Лань Чанъаня в опыте.

Во-вторых, для культивации этой техники он использовал свой древесный духовный корень, степень чувствительности которого составляла всего семнадцать баллов, что эквивалентно низкосортному духовному корню.

Духовный корень среднего уровня Лань Чанъань был огненным духовным корнем со степенью чувствительности двадцать, который остался неиспользованным.

В-третьих, поскольку Лань Чанъань отказался жениться и заводить детей с женщинами семьи Му, ресурсы, предоставляемые семьей для его культивации, были сведены к минимуму.

«Единственные ресурсы – это место культивации духовной жилы, самая базовая техника культивации и полтора килограмма духовного риса в месяц».

Лань Чанъань вздохнул.

Очевидно, это была тактика Му Модэ, чтобы заставить его подчиниться.

Напротив, Ли Эргоу каждый месяц давали эликсиры для улучшения культивации и выдавали 15 килограмм духовного риса.

В бессмертном пути культивации среди "богатства, товарищей, техник и земли", "богатство" стояло на первом месте.

Без богатства, даже если бы у человека был духовный корень высшего уровня, он никогда не смог бы продвинуться в Царство Возведения Основания за всю свою жизнь.

Столкнувшись с таким "несправедливым" отношением, Лань Чанъань не затаил обиды.

Как гласит старая поговорка, один обед кормит благодетеля, а тысяча обедов – врага.

Лань Чанъань не забыл о своем первоначальном намерении: он пришел, чтобы пожить за счет духовной жилы семьи Му.

Добровольно или нет, но семья Му, по крайней мере, оказала ему услугу.

...

Прошло еще полгода.

Прошло два года с тех пор, как Лань Чанъань пришел в семью Му.

В этот день в тренировочном зале.

«Вторая стадия Культивации Ци».

Колебания энергии на теле Лань Чанъаня поднялись на стадию выше.

На мгновение мелькнул след таинственной ауры прожитых лет.

«Эта аура...»

Впервые в жизни на лице Лан Чанъаня отразился шок!

Год назад он тоже испытывал это необычное чувство.

Это был глубокий подтекст цикла древних деревьев в течение четырех сезонов, который, по его мнению, был характерен для этой техники.

В этот раз, перейдя на вторую стадию, в момент прорыва он снова уловил эту таинственную ауру.

Если бы не его острое восприятие души, он мог бы и не заметить ее.

«Может ли быть так, что Техника Вечнозеленых Древних Деревьев поглощает ауру времени во время культивации?»

«Если это так, то медленный прогресс в культивации может быть полностью понятен...»

Лань Чанъань подавил шок и волнение в своем сердце.

Вращение лет было правилом небес и земли.

Говорили, что некоторые древние истинные духи или мифические звери древности питались течением времени.

Такой уровень силы был недостижим даже для тех, кто находился в Царстве Зарождения Души.

«Неудивительно, что Техника Вечнозеленых Древних Деревьев способна продлить жизнь...»

Лань Чанъань понял, что эта древняя техника долголетия определенно не была простой.

Если есть возможность, он должен заполучить остальные части этой техники!

В прошлой жизни, в пещере культиватора Зарождения Души Янь Дунлая, он сражался за нее и во время хаоса получил половину.

Вторую половину получил великий мастер одной из крупнейших сект.

Информацию об этом человеке можно было найти в глубинах его памяти.

Однако Лань Чанъань не мог быть уверен, что эти две жизни находятся по одну сторону мира бессмертной культивации.

...

Достигнув второй стадии Культивации Ци, Лань Чанъань вышел отдохнуть.

В конце концов, техника требовала использования энергии времени, так что спешить было некуда.

Неудивительно, что эта техника могла развивать темперамент человека.

Сначала он отправился в соседний двор.

Ли Эргоу играл со своими детьми. Увидев приближающегося Лань Чанъаня, он очень обрадовался.

— Идем, зови старшего брата Лань дядей Лань.

Ли Эргоу обнял своего старшего сына Му Ифаня.

К сожалению, ребенку был всего год, и он был не очень смысленным, издавая лепетные звуки.

Старшим сыном его называли потому, что месяц назад жена Ли Эргоу, Му Цин, снова забеременела.

Важно знать, что культиваторам нелегко зачать ребенка, и чем выше уровень культивации, тем сложнее это сделать.

Лань Чанъань подозревал, что его подарок "Секреты Запирания Дракона" мог оказать помощь.

Лань Чанъань осторожно потрогал лоб ребенка, обнаружив, что он необычайно тих и послушен.

Способности ребенка к культивации проявляются только в возрасте шести лет и старше, а в данный момент их не было видно.

— Хм, странно. Мой Фань'эр очень застенчив, — игриво сказал Ли Эргоу.

Обычно ребенка отдавали на попечение няне семьи Му, потому что у Ли Эргоу, как у отца, не было много времени, чтобы проводить с ним время из-за его занятий, поэтому ребенок иногда стеснялся при встрече с Ли Эргоу.

— Старший брат Лань уже достиг второй стадии Культивации Ци, поздравляю!

Ли Эргоу поздравил его.

— Не так быстро, как ты.

Настроение Лань Чанъаня было немного сложным.

Они оба начинали с одной и той же точки.

В третьей реинкарнации его скорость культивации отставала от крестьянского мальчика.

Ли Эргоу был даже на два года младше его.

— Старший брат Лань, я думаю, что нет ничего плохого в том, чтобы войти в семью Му. Почему бы тебе не подумать об этом?

Ли Эргоу и не подозревал, насколько благополучной была его нынешняя жизнь.

Использование духовной жилы семьи Му, духовный рис, пилюли и техники, предоставленные ими. Иметь ребенка, не воспитывая его самому, — все это тоже имело свои преимущества.

— У людей разные стремления. Не нужно меня убеждать.

Лань Чанъань покачал головой, снова отказавшись от предложения Ли Эргоу о пилюлях и камнях духа.

— Ах да! Старший брат Лань, несколько дней назад я получил письмо от Линь И.

Лицо Ли Эргоу выпрямилось, и он передал ребенка няне.

— Линь И?

Лань Чанъань вспомнил о некогда высокомерном молодом маркизе.

— Помнит ли старший брат соглашение, которое мы заключили по пути в секту?

— Мы, бессмертные ростки из префектуры Хэншуй, заключили договор: независимо от того, сможем ли мы в будущем вступить в секту бессмертных, мы снова встретимся в Здании Сбора Бессмертных в префектуре Хэншуй через три года.

— Тогдашнее соглашение? Трудно поверить, что ученики, вступившие в секту, воспримут его всерьез!

Лань Чанъань не был настроен оптимистично.

Он не мог не вспомнить Чжао Сяю, изящную и красивую девушку.

Вступление в секту уже ставило их на разные уровни.

— Хаха! Старший брат Лан слишком суров. Линь И написал в своем письме, что Чжао Сяю обещала присутствовать на собрании и не нарушила своего обещания.

Ли Эргоу широко улыбнулся, очень довольный.

<http://tl.rulate.ru/book/89256/4326436>